

С. Е. Рысев

Тайная вечеря в свете книги Даниила

S. E. Rysev.

The Mystical Supper in the Light of the Book of Daniel.

The article offers a solution that removes the contradiction between the Synoptics and the fourth Gospel, pertaining to the date of the Mystical Supper. The solution is based on data that are present in the book of Daniel. At the same time, an original interpretation of the book of Daniel itself is given. Also, a hypothesis relating to etymology of the term Essenes is suggested. Finally, the article shows common links between the book of Daniel, Qumran scrolls and the canonical Gospels, elucidating provenance of the Qumran community.

S. E. Rysev.

Cina cea de Taină prin prisma Cărții lui Daniel.

Lucrarea propune o soluție care elimină contradicția dintre Evangheliile sinoptice și cea de-a patra Evanghelie privind data Cinei cele de Taină. Soluția se bazează pe datele din cartea lui Daniel din Vechiul Testament. În același timp, este prezentată o interpretare cea mai originală a cărții lui Daniel. De asemenea, se propune o ipoteză privind etimologia termenului «esenieni». În fine, articolul demonstrează existența unor legături comune între cartea lui Daniel, textele de la Qumran și Evangheliile canonice, eclipsând originea comunității Qumran.

С. Е. Рысев.

Тайная вечеря в свете книги Даниила.

В статье предлагается решение, которое устраняет противоречие между синоптическими и четвертым Евангелием, касающееся даты Тайной вечери. Решение основывается на данных, содержащихся в ветхозаветной книге Даниила. Одновременно дается оригинальная интерпретация самой книги Даниила. Также выдвигается гипотеза в отношении этимологии термина «есееи». Наконец, статья демонстрирует наличие общих связей между книгой Даниила, кумранскими текстами и каноническими Евангелиями, проясняя происхождение кумранской общины.

Keywords: the Mystical Supper, Passover, Gospels, the book of Daniel, Josephus Flavius, Essenes, Pharisees, dorshi ha-halaqot, maskilim, Qumran scrolls, the books of Maccabees.

Cuvinte cheie: Cina cea de Taină, Paște, Evanghelii, Cartea lui Daniel, Iosif Flavius, esenieni, fariseii, dorshi ha-halaqot, maskilim, manuscrisele de la Marea Moartă, cărțile Macabeilor.

Ключевые слова: Тайная вечеря, Пасха, Евангелия, книга Даниила, Иосиф Флавий, есееи, фарисеи, дорши ха-халакот, маскилим, кумранские рукописи, Маккавейские книги.

*Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным.
Евангелие от Марка 4:22*

В новозаветных исследованиях до сих пор не разрешено одно серьезное противоречие, сводящееся к следующему. Согласно синоптическим Евангелиям, Тайная вечеря состоялась в «первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца» (Мк. 14: 12, Мф. 26: 17, Лк. 22: 7), а в Евангелии от Иоанна говорится, что она происходила накануне Пасхи (Ин. 13: 1—2). Предпринимавшиеся попытки согласовать это расхождение, в том числе и с помощью календаря, найденного среди кумранских текстов, пока не приносили убедительных результатов (Амусин 1983: 134).

Обратимся сначала к ветхозаветному законодательству и посмотрим, что в нем говорится о сроках пасхального праздника: «В первый месяц, в 14-й день месяца вечером Пасха Господня; и в 15-й день того же месяца праздник опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки; и в первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте» (Лев. 23: 5—7). А о порядке приношения праздничной жертвы, которая также называлась пасхою, в Пятикнижии сказано следующее: «В 10-й день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам... и пусть он хранится у вас до 14-го дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером» (Исх. 12: 3—6).

Теперь сравним ветхозаветные положения о Пасхе с тем, что сообщает о ней в своих «Иудейских древностях» Иосиф Флавий: «В месяце ксанфике, который у нас носит название нисана и представляет начало года, на 14-й день после новолуния, когда солнце станет в знаке Овна... Моисей повелел приносить такую же жертву, какую мы... принесли при выходе из Египта и которая называется Пасхою. Мы справляем ее по отдельным семьям, причем ничто из пищи не сохраняется до следующего дня. На 15-й день наступает праздник опресноков, продолжающийся семь дней...» (Ant. III, 10, 5).

В информации Иосифа Флавия отметим для себя две важные детали. Во-первых, он считает дни месяца от новолуния, а во-вторых, отождествляет иудейский календарь с македонским. Причем подобное отождествление встречается в его сочинениях постоянно: например, в «Иудейской войне» римляне овладевают галилейским городом Иотапатаой в первый день македонского месяца панема (BJ III, 7, 36), Иерусалимский храм гибнет от пожара в 10-й день месяца лооса (BJ VI, 4, 5) и т. д. А данный факт указывает на то, что в I в. н. э. иудеи руководствовались в своей повседневной жизни лунно-солнечным греко-македонским календарем. Использование ими в тот период иностранного календаря подтверждают и кумранские тексты, автор одного из которых высказывает такой упрек в адрес властей: «Все праздники они устанавливают по срокам иноземцев» (4Q166 II, 16; Тексты 1971: 240; см. также Бикерман 1975: 18—23.)

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что официальный праздник Пасхи, т. е. календарный день 14 нисана, в который и приносилась массовая пасхальная жертва, в год казни Иисуса выпал на пятницу,

хотя бы потому, что евангелист Иоанн неоднократно заостряет внимание на этом моменте. Рассмотрим все значимые ссылки на ту Пасху, встречающиеся в его Евангелии.

Первая дается в стихе 12: 1: «За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых». Если Пасха была в пятницу, значит, в Вифанию Иисус прибыл в предыдущую субботу, что соответствует данным синоптиков, поскольку у Иоанна на следующий день Иисус торжественно въезжает на осле в Иерусалим — эпизод, описываемый всеми евангелистами без исключения (Ин. 12: 12—15, Мф. 21: 1—11, Мк. 11: 1—10, Лк. 19: 29—38).

Вторая ссылка у Иоанна относится непосредственно к Тайной вечере: «Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери... Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его... встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался» (Ин. 13: 1—4). Иоанн нигде не говорит, что эта вечеря была пасхальной трапезой, тогда как синоптики прямо указывают на это обстоятельство, например: «И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху» (Мк. 14: 16).

Далее Иоанн вспоминает о Пасхе при описании событий, последовавших за арестом Иисуса: «От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху» (Ин. 18: 28). В следующий раз Пасха упоминается при вынесении Иисусу приговора: «Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый» (Ин. 19: 14). Так читаем в синодальном переводе Библии, в результате чего можно подумать, что Пасха выпала в тот год на субботу. Но, сверяясь с греческим текстом, видим, что речь идет о «пятнице Пасхи» (*παρασκευῆ τοῦ πάσχα*).

И, наконец, последняя, косвенная ссылка у Иоанна относится к подробностям экзекуции: «Но так как тогда была пятница, то иудеи, дабы не оставлять тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их» (Ин. 19: 31). Великой та суббота названа, скорее всего, потому, что с ней совпал первый, «нерабочий» день опресноков (см. выше), и таким образом у иудеев был двойной повод для отдыха.

Итак, если Пасха (14 нисана) пришлась в тот год на пятницу, что побудило Иисуса с

№4. 2010

учениками вкусить пасхального агнца днем раньше? А то, что Тайная вечеря состоялась в четверг, никаких сомнений не вызывает. Это подтверждается не только тем, что следующий день, в который распяли Иисуса, согласно всем Евангелиям был именно пятницей, но и подсчетом дней, если вести его от предыдущей субботы. Будем опираться на повествование Марка, который добавляет один день к рассказу Матфея, надо полагать, делая это в целях уточнения информации первого евангелиста (сравни Мф. 21: 1—23 и Мк. 11: 1—27).

В воскресенье, как уже было отмечено, Иисус входит в Иерусалим, осматривает храм, а ночь проводит в Вифании (Мк. 11: 11). В понедельник утром он возвращается в город, снова наведывается в храм и выгоняет из него торговцев (11: 12—19). Для сравнения, согласно Матфею, выдворение из святилища «всех продающих и покупающих» происходит накануне (Мф. 21: 12). Во вторник Иисус проводит весь день в храме и на Елеонской горе, полемизируя с фарисеями и саддукеями и наставляя своих учеников (Мк. 11: 27—13: 37, Мф. 21: 23—25: 46). Описав события вторника, Марк указывает, что «через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков» (14: 1), а Матфей даже приводит слова Иисуса по этому поводу: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» (26: 2). Обращает на себя внимание оборот «вы знаете», который наталкивает на мысль, что далеко не всем иудеям, по мнению Иисуса, было известно, когда в действительности следует отмечать Пасху. Так или иначе, при счете дней от предшествующей субботы снова получается, что Иисус отведал агнца за день до установленного срока.

Рассматриваемый казус «двух Пасх» иногда пытаются объяснить разногласиями в календарных вопросах между двумя иудейскими партиями — фарисеями и саддукеями. Предполагается, что фарисеи могли праздновать Пасху в один день, а саддукеи в другой. На это можно возразить, что намного менее авторитетная партия саддукеев едва ли осмелилась бы действовать наперекор фарисеям, которые верховодили в тогдашней общественно-политической жизни Иудеи. Так, Иосиф Флавий указывает, что «все священнодействия, связанные с молитвами или принесением жертв, происходят только с их разрешения», а когда саддукеи занимают правительственные должности, они «примыкают к фарисеям, ибо иначе они не были бы терпимы простонародьем» (Ant. XVIII, 1, 3—4).

Этому соотношению сил соответствует ситуация, вырисовывающаяся на страницах Нового Завета, где фарисеи упоминаются в несколько раз чаще, чем саддукеи.

Однако среди соотечественников у фарисеев имелись и более решительные противники. Надо полагать, Иисус выражал не только собственное мнение, когда во всеуслышание бросал резкие упреки в их адрес: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру... Вожди слепые, оцепеживающие комара, а верблюда поглощающие!» (Мф. 23: 23—24). Интересно, что в кумранских рукописях столь же суровой критике подвергается влиятельная антагонистическая группировка «дорши ха-халакот», представители которой «в обмане и лжи расхаживают» (4Q169 II, 2; Тексты 1971: 214, 218—219). Большинство исследователей обоснованно видят в них фарисеев, хотя понимание самого термина «дорши ха-халакот» вызывает у них немалые трудности. Чаще всего его переводят как «ищущие гладкого» или «приятного». То есть за этим ярлыком угадываются люди, которых принято называть конформистами — те, кто ради собственного благополучия готовы идти на любые компромиссы.

Слово «халакот» встречается и в Ветхом Завете, в частности в главе 11 книги Даниила, фрагменты которой, наряду с другими ветхозаветными сочинениями, были обнаружены в Кумране. В стихах 11: 32—33 оно употреблено в одном контексте с противоположаемым ему термином «маскилим» (евр. разумные): «Поступающих нечестиво против завета он [узурпатор] привлечет к себе лестью [бахалакот], но люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать. И разумные из народа [маскилей ам] вразумят многих...» «Разумные» упоминаются и в произведениях самой кумранской общины: «маскил» исполнял у сектантов обязанности наставника, которому надлежало «объяснять и обучать всех сынов Света истории всех сынов человеческих» (1QS III, 13; Тексты 1996: 115).

В той книге же Даниила обнаруживаем еще один любопытный пассаж, напрямую относящийся к рассматриваемому нами вопросу датировки евангельской Пасхи. В начале главы 10 говорится о том, что Даниил постился три седмицы дней (три недели), а в 24-й день первого месяца (нисана) вышел на берег реки Тигра (10: 2—4). Поскольку у евреев недели исчисляются от субботы до субботы, значит, таковыми были 16 и 23 нисана. Тогда выходит, что Пасху Даниил должен был отмечать

в четверг! А Тайная вечеря, как мы помним, состоялась именно в этот день недели.

Согласно апокрифическим книгам Еноха (75, 2; Апокрифы: 76) и Юбилеев, фрагменты которых были также найдены в Кумране, календарный год должен насчитывать 364 дня. В книге Юбилеев, например, говорится следующее: «И всех дней, которые предписаны, 52 субботы дней; этим весь год исполняется... И ты [Моисей] скажи сынам Израилевым, чтобы они содержали годы по сему числу, 364 дня: и это будет полный год» (6, 30—32; Апокрифы: 142). В результате у приверженцев подобного календаря любой праздник должен был приходиться каждый год на один и тот же день недели. Что, собственно, видно из календарных документов кумранской общины (4Q320—330; DSS: 678—705). Правда, в них Пасха выпадает ежегодно на вторник. Но это может свидетельствовать всего лишь о том, что календарь кумранитов, представляющий собой проект «идеального» счета дней, был разработан или доработан через какое-то время после создания книги Даниила.

Весьма условная привязка Пасхи в главе 10 Даниила могла быть использована теми, кто находился в оппозиции к иудейским властям, в качестве временного руководства к действию. Нет никаких сомнений в том, что среди подобных оппозиционеров были и кумраниты, в которых подавляющее большинство исследователей видят ессеев. Читая Иосифа Флавия, можно сделать вывод, что до создания собственной сплоченной организации ессеи являли собой разрозненные группировки разочаровавшихся в жизни людей, которые формировались вокруг аскетов-прорицателей. Вот что он пишет об одном таком провидце: «Особенное же удивление вызвал к себе по поводу этого случая некий ессеин по имени Иуда, который никогда не ошибался в своих предсказаниях. Видя шествие Антигона [брат царя Аристовула I] к храму, этот человек, окруженный товарищами и учениками, посещавшими его ради того, чтобы обучаться у него прорицанию, воскликнул, что ему лучше умереть, так как он ошибся: Антигон, смерть которого он предсказал на сегодня... еще жив» (Ant. XIII, 11, 2; см. также Ant. XV, 10, 5 и XVII, 13, 3).

Такой взгляд на происхождение кумранской общины помогает прояснить до сих пор дебатруемую этимологию слова «ессей» или «ессен», как оно обычно пишется у древних авторов. Ответ находим, опять же, у знаменитого еврейского историка при описании им одеяния первосвященника: «На остающейся не закрытою этим облачением части гру-

ди находится... кусок материи, украшенный золотыми и такого же цвета узорами, как и ефод. Он носит название ессена [евр. хошен; в синодальном переводе — наперсник, напр. Исх. 28: 15], чему на греческом языке соответствует слово „логион“, т. е. оракул» (Ant. III, 7, 5).

Из новозаветных Евангелий видим, что книга Даниила с ее пророчествами была в большом почете и у Иисуса. Так, он упоминает ее в момент произнесения им собственных предсказаний и наставлений: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24: 15—16). Из книги Даниила заимствованы также термины «Царство Небесное» или «Божье» и «Сын Человеческий», занимавшие столь важное место в проповеди основоположника новой религии: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится» (Дан. 2: 44), «Видел я [Даниил] в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий» (Дан. 7: 13).

Что касается принадлежности Иисуса к ессеям, то к ней следует отнести со всей серьезностью, ввиду множества точек соприкосновения между его изречениями и тем, что нам известно об этой философской школе от Иосифа Флавия, Филона и других авторов того времени. Достаточно процитировать лишь несколько высказываний Иисуса, чтобы стало понятно, насколько он был близок к последователям этого учения, презиравшим богатство, избегавшим супружеских отношений, верившим в бессмертие души и в ангелов: «Продавайте имения ваши и дайте милостыню» (Лк. 12: 33), «...есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мф. 19: 12), «...должно вам родиться свыше» (Ин. 3: 7), «Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22: 30). А призыв Иисуса: «Да будете сынами света» (Ин. 12: 36) перекликается с одним из самоназваний кумранской общины, устав которой требовал «любить всех сынов Света... и ненавидеть всех сынов Тьмы» (1QS I, 9—10; Тексты 1996: 112; см. также Рысев 2003—2004, 2005—2009.)

В завершение этого небольшого исследования коснемся самой книги Даниила, столь часто упоминавшейся выше. Это позднее ветхозаветное сочинение, написанное на еврейском и арамейском языках, принято делить на две части. Первую составляет повествова-

№4. 2010

ние о событиях из жизни Даниила и трех его друзей, оказавшихся при дворе вавилонского царя Навуходоносора (гл. 1—6), а вторую — апокалиптические видения и пророчества (гл. 7—12). В настоящее время большинство исследователей датирует книгу II в. до н. э., относя ее создание к периоду гонений, которым подверг иудеев сирийский правитель Антиох IV Епифан. Именно его обычно и усматривают в образе безымянного царя-узурпатора, фигурирующего во второй части книги.

Следует признать, что подобное отождествление было принято уже во времена Иосифа Флавия. Однако в его довольно противоречивом сообщении о пророчествах Даниила имеется одно важное добавление: «Все это действительно пришлось испытать нашему народу при Антиохе Епифане, как то предвидел и письменно предвещал Даниил за много лет вперед. Точно таким же образом Даниил предсказал и владычество римлян, а также то, что ими будет взят Иерусалим и опустошен храм» (Ant. X, 11, 7). А эти слова со всей определенностью показывают, что уже тогда толкование книги Даниила было далеко не однозначным. Поэтому возьмем на себя смелость предложить собственный взгляд на это, пожалуй, самое загадочное произведение Ветхого Завета, сразу же указав, что за образом одиозного правителя скрывается, с нашей точки зрения, вовсе не Антиох, а... иудейский царь Ирод, а также римские императоры. События, послужившие началом Маккавейских войн, могли быть сознательно использованы авторами книги в качестве своеобразного дополнительного прикрытия. В настоящей статье ограничимся лишь несколькими аргументами в пользу предлагаемой интерпретации.

Если исходить из того, что пророческие главы 7—12 расположены в книге Даниила в хронологическом порядке, к чему нас подталкивает их датировка (Дан. 7: 1, 8: 1, 9: 1, 10: 1), тогда крайне важным местом этой части книги становится ее последний «исторический» отрывок, где фигурируют некие цари и сообщается о войне, которая должна разразиться «под конец времени» (Дан. 11: 40—45). Согласно этому пассажию, Египет и соседние страны будут захвачены «северным царем», который придет к своему концу, после того как раскинет свои «шатры» у «горы преславного святилища». Сопоставление целого ряда источников (1 Мак. 1: 16—64; 2 Мак. 5: 1—27; Ant. XII, 5, 3—4; BJ I, 1, 1—2; Livius 45, 11—12 и др.) показывает, что Антиох Епифан осквернил Иерусалимский храм уже

после того, как был выдворен из Египта римским посольством. Зная это, очень трудно себе представить, что хотя бы один уважающий себя иудейский пророк решился предсказать новое, победоносное вторжение Антиоха в долину Нила!

Если сравнить военные конфликты с участием Египта в рассматриваемый период (II—I вв. до н. э.), нельзя не заметить, что ситуация, обрисованная в Дан. 11: 40—45, более всего напоминает окончательный захват Египта римлянами во время войны между Октавианом Августом и Марком Антонием (31—30 гг. до н. э.). В начале этого противостояния Ирод поддерживал Антония, «южного царя», правившего в Египте вместе со своей новоиспеченной супругой Клеопатрой и подтолкнувшего Ирода к боевым действиям против арабов (Ant. XV, 5, 1—5). После поражения Антония в морской битве при Акциуме положение Ирода в собственной стране стало весьма шатким, а его противники, наоборот, воспрянули (Ant. XV, 6, 1). Именно данные обстоятельства, которые должны были быть известны автору текста, просматриваются в стихе Дан. 11: 30, где говорится о том, что он [узурпатор] «пойдет на юг» и «придут корабли Киттимские», после чего он «упадет духом».

Анализируя книгу Даниила, можно прийти к выводу, что она создавалась на протяжении длительного периода времени, в течение которого Иудея была зависима от иноземной державы. Приведенные выше аргументы показывают, что этот период больше соответствует владычеству в Палестине не Селевкидов, а римлян. К приведенным доводам добавим еще одну цитату из Даниила: «Под конец же царства их [греков]... восстанет царь наглый и искусный в коварстве, и укрепится сила его, хотя и не его силою... и он будет... действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварстве будет иметь успех... и среди мира погубит многих... но будет сокрушен — не рукою» (8: 23—25). Из царей той эпохи данная характеристика более всего подходит персоне Ирода, ставленника Рима и тирана собственного народа.

Аргументом в пользу ранней датировки книги Даниила могли бы послужить упоминания в 1-й, 3-й и 4-й Маккавейских книгах двух (одних и тех же!) эпизодов из нее (1 Мак. 2: 59—60, 3 Мак. 6: 5—6, 4 Мак. 16: 3, 21; 18: 12—13). Но из только что перечисленных Маккавейских книг к «доримскому» периоду безусловно относится лишь первая, в которой эти упоминания влагаются

в уста умирающему отцу Иуды Маккавея: «Приблизились дни смерти Маттафии, и он сказал сыновьям своим: „...Анания, Азария, Мисаил верою спаслись от пламени. Даниил за свою невинность избавлен от челюстей львов“» (1 Мак. 2: 49—60). Дошедший до нас греческий текст 1-й Маккавейской книги является переводом с еврейского оригинала к которому легко могли быть добавлены желаемые элементы, например, в процессе того же перевода. Иосиф Флавий, пользовавшийся этой книгой при написании своих «Иудейских древностей», при передаче речи Маттафии ни о Данииле, ни об отроках не упоминает (Ant. XII, 6, 3). Обратим внимание и на то, что в Маккавейских книгах имена юношей перечисляются в ином порядке; в них Мисаил неизменно оказывается на последнем месте, тогда как в книге Даниила он помещен посередине двух других юношей. А в 4-й Маккавейской книге Мисаил даже оказывается в одном случае в гордом одиночестве: «печь, в которую бросили Мисаила, была не столь горяча, как ее [иудейки] материнская любовь» (16: 3). Отметим также, что в книге Даниила (1: 7) этот отрок переименовывается в Мисаха (евр. Мешах) — имя, подозрительно напоминающее еврейское слово «машиах» (мессия).

Среди ученых бытует мнение (Вейнберг 2005: 250), что книга Даниила была создана

«разумными» (маскилим), о которых говорилось ранее и которые, согласно Дан. 11: 33, должны были «вразумить многих». На наш взгляд, они исполнили роль высокообразованных учителей кумранской секты. Занимаясь просветительством, эти люди одновременно настраивали рядовых членов общины против римской власти и ее сторонников, подготавливая почву для восстания, а это требовало соблюдения конспирации. Отсюда и эзопов язык книги Даниила, и многочисленные псевдонимы в кумранских текстах, и на первый взгляд странные указания Иисуса перед «альтернативным» пасхальным ужином: «При входе вашем в город встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он» (Лк. 22: 10). Так что последнюю вечерю Иисуса было бы правильнее назвать «тайной» именно по этой причине, а не потому, что он установил на ней таинство евхаристии!

Символы кумранских рукописей

1QS — Устав общины (Rule of the Community).

4Q320—330 — Календарные документы (Calendrical Document A-H)

4Q166 — Комментарий на Осию (Hosea Peshera).

4Q169 — Комментарий на Наума (Nahum Peshera).

Литература

- Амусин И. Д. 1983. *Кумранская община*. Москва: Наука.
 Апокрифы — *Ветхозаветные апокрифы*. 2001. Санкт-Петербург: Амфора.
 Бикерман Э. 1975. *Хронология древнего мира*. Москва: Наука.
 Вейнберг Й. 2005. *Введение в Танах. Писания*. Иерусалим: Гешарим; Москва: Мосты культуры.
 Рысев С. Е. 2003—2004 (2005). Кумранские рукописи как источник по истории Палестины I в. н. э. *Stratum plus* (4), 480—486.
 Рысев С. Е. 2005—2009. Единственный учитель. *Stratum plus* (4), 428—430.
 Тексты 1971 — *Тексты Кумрана*. (перев., введ. и коммент. И. Д. Амусина). Москва: Наука.
 Тексты 1996 — *Тексты Кумрана*. (введ., перев. и коммент. А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой). Санкт-Петербург: Центр «Петербургское востоковедение».
 Ant. — Flavius Josephus. *Antiquitates Judaicae*.
 BJ — Flavius Josephus. *Bellum Judaicum*.
 DSS — *The Dead Sea Scrolls Study Edition* 1997, 1998. (Ed. by Florentino G. Martinez & Eibert J. C. Tigchelaar), vol. 1, 2. Leiden; New York; Koln: Brill.
 Livius — Titus Livius. *Ab Urbe Condita Libri*.

Статья поступила в номер 22 апреля 2010 г.

Sergey Rysev (St.-Petersburg, Russia). Publishing House “Amphora”.

Sergey Rysev (S.-Petersburg, Russia). Editura „Amphora”.

Рысев Сергей Евгеньевич (Санкт-Петербург, Россия). Издательство «Амфора».

E-mail: serg-rysev@yandex.ru.